

от . . . 11 МАР 1956

г. Ленинград

Газета № . . . . .

Те, кто не выходят на аплодисменты

Под одиноким голым дубом, понурившись, сидит Бульба. Вспоминается ему приезд сыновей — и перед зрителями, как в дымке, появляются их фигуры. А в лучах солнца начинает зеленеть пышной листвой дуб. Но дальше текут думы Тараса. На глазах у зрителей возникает город, призрачно чернеют на фоне оранжевого неба силуэты домов и памятников; плата, окруженная монахами с зажженными свечами в руках. Багровым, зловещим делается небо.

В зале аплодисменты. Но на этот раз никто не выходит раскланяться. Зайдемте сами за кулисы Академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, посмотрим, что происходит там во время спектакля.

Неширокая лестница привела нас на огромную сцену. За декорациями в зеленоватой полутьме бесшумно двигаются рабочие сцены. Комсомодка Тамара Елесичева потуже стягивает пушистые волосы красной косынкой... Скоро антракт, и она с подругами, не теряя ни минуты, станет менять декорации. Вблизи многие из них кажутся серыми, прозрачными. Но Тамара рассказывает, что под лучами прожекторов толь засверкает чудесными красками; за ними можно будет ходить, как за стеной, и никто в зале не увидит тебя.

Пожилая, добродушная женщина пронесла охапку оружия и атласных пестрых стягов. Носпешно вышел на сцену маляр-декоратор Анатолий Шаронин с кистями и красками в руках: нужно подновить осыпавшуюся кое-где краску.

Расставлены по сцене замаскированные прожекторы. Гаснет электрический свет. И, наконец, в микрофон раздается голос машиниста сцены Алексея Андреевича Бондратьева: «Место!». Пора уходить со сцены.

В бутафорском цехе навстречу нам поднимается Борис Дмитриевич Иванов. Своеобразный кабинет у него. К обычному письменному столу, с разложенными на нем графиками и табелями, придвинуты два кресла, обитых парчой. Над столом аккуратно повешено на крючок несколько крестов с изображением распятого Христа, им грозит стрелой амур из тапье-маше, сидящий на больших часах.

Мы в трюме под сценой. Здесь есть машины, которые раздвигают пол и потолок; есть и костер, правда, матерчатый.

Выходя из театрального подъезда, мы встретились с осветителями Модейстом Борисовичем Волковым, Юрием Изотовым и Игорем Мезенцевым. Сегодня им пришлось много поработать.

— Попробовали бы вы осветить танцующих, не обгоняя их и не отставая! Ведь танцы в «Тарасе Бульбе» темпераментные. А световые эффекты!! Да и не только эффекты... Свет помогает понять настроение танца, — говорят они.

Мыжимаем друг другу руки.

— До встречи в театре!

И. ГЛАДКОВА

На снимке: комсомолка М. Еримова разбирает декорации.

Фото Г. Преображенского